

Митрофан Кузьмич ТУРСКИЙ

(1840–1899)

М. Мерзленко,

д-р с.-х. наук, профессор, МГУЛ

В апреле 2010 г. исполнилось 170 лет со дня рождения профессора Митрофана Кузьмича Турского — выдающегося русского лесовода, вписавшего замечательную главу в историю развития классического отечественного лесоводства.

Родился в г. Нарве С.-Петербургской губ. в семье священника. Учился в С.-Петербурге, где сначала получил среднее образование в духовной семинарии, затем — высшее образование в университете по разряду естественных наук. В Лесном институте и Лисинском учебном лесничестве прошел специальный однодичный курс лесоводства.

После сдачи государственных экзаменов в декабре 1863 г. был произведен в чин поручика Корпуса лесничих и назначен в леса Пермской губ. На протяжении 1867–1869 гг. трудился в Нижегородской губ. За 6 лет прошел тернистый путь лесовода, работая таксатором, лесничим и лесным ревизором.

Преподавательскую и научную деятельность начал в период работы преподавателем лесных наук Лисинского егерского училища под С.-Петербургом (1869–1876 гг.). К этому времени относятся его первые научные публикации (с 1871 г.). В их числе «Таблицы по таксации леса», выдержавшие восемь изданий. За эти таблицы в 1873 г. М.К. Турскому присуждена премия Министерства государственных имуществ. В эти же годы опубликованы работы по возобновлению леса на вырубках и таксации леса с объективной оценкой планов лесоустройства, в том числе размеров рубок. В училище Митрофан Кузьмич вел кропотливые метеорологические наблюдения, сводки по которым опубликованы в Лесном журнале за 1872–1875 гг. Кроме того, активно участвовал в работе Лесного общества.

Большая трудоспособность, честность в исполнении служебных обязанностей и незаурядный профессиональный кругозор послужили основанием для назначения М.К. Турского в январе 1876 г. (в возрасте 36 лет!) экстраординарным профессором по кафедре лесоводства Петровской земледельческой и лесной академии (ныне РГАУ-МСХА им А.К. Тимирязева). Летом того же года он ознакомился с ведением лесного хозяйства в Германии, в частности в лесах Восточной Пруссии и Саксонии. Хорошо зная природные особенности лесов России, Митрофан Кузьмич пришел к выводу, что слепое подражание деятельности западноевропейских лесничих может привести к неожиданным неудачам, а потому иногда и небезвредно, т.е. необходимы собственные приемы лесного хозяйства.

Расцвет научной, преподавательской деятельности и вся дальнейшая его жизнь тесно связаны с Петровской земледельческой и лесной академией. Здесь он создал классические работы по лесному хозяйству, явившиеся результатом боль-

шой серии стационарных лесоводственных опытов в Лесной опытной даче Петровской академии и до сих пор имеющие как научное, так и практическое лесохозяйственное значение. К последним относятся классические экспериментальные опыты с географическими посевами (с 1876–1877 гг.) и географическими лесными культурами (с 1883 г.), а также посвященные густоте посадки лесных культур (с 1879 г.), методам и способам их создания (с 1877 г.), мерам ухода за лесом и пр.

По многим теоретическим и экспериментальным направлениям М.К. Турской был первопроходцем, опередившим западных лесоводов. В этом состоит его предвидение задач и явный приоритет в области лесного опытного дела, что отмечено еще Г.Ф. Морозовым в 1912 г.: «Европа справедливо гордится теперь вероятно уже 15-летними опытами Cieslar'a относительно влияния происхождения семян на рост и другие особенности насаждений. Опыты нашего Митрофана Кузьмича гораздо старше — им теперь уже 25–30 лет, т.е. поставлены они были тогда, когда в Германии никто или

почти никто, по крайней мере в лесоводственных кругах, не думал об экспериментальном разрешении подобных вопросов». Кроме того, будучи лесоводом-классиком М.К. Турской открыто критиковал устоявшиеся в Европе правила Борггреве, считая их «детской забавой», а Гайеровский здоровый лес называл «невысокого полета программой, хотя достойной внимания, как протест старому».

Многие из постоянных пробных площадей, заложенных М.К. Турской, прекрасно сохранились до настоящего времени и являются не только уникальными памятниками лесоводственного искусства, но и ценнейшими натурными объектами научных исследований. Например, серия географических посадок сосны, достигшей 120-летнего возраста, позволила выявить регионы с самыми продуктивными популяциями сосны обыкновенной для использования семенного материала этой хвойной породы в Средней полосе России. Оказалось, что наиболее ценны для этой цели сосняки Рожного бора бывш. Владимирской губ.

М.К. Турской стремился обучать студентов на лучших лесоводственных объектах, отражавших передовые приемы ведения лесного хозяйства. Так, не ограничиваясь Лесной опытной дачей Петровской академии, организовывал летнюю практику студентов в Велико-Анадоле (1883 г.) и Никольской лесной даче (1884 г.), а также в Погонно-Лосино-островском лесничестве. Он пропагандировал достижения степного лесоразведения, доказывал перспективность лесопольного хозяйства, а в выборочной форме рубок видел идеал, к которому должно стремиться высокоствольное хозяйство.

Ярким штрихом в практической деятельности считается его руководство лесоустройством в 1884 г. Никольской лесной дачи на северо-востоке Московской губ. Главное внимание при этом было обращено на порядок эксплуатации, который обеспечил бы легкость ведения хозяйства в будущем, постоянство пользования и повышение продуктивности насаждений. Составленный общий обзор порядка эксплуатации дачи охватывал 60-летний период, т.е. вплоть до 1943 г. Причем сходство дачи со многими частными и казенными лесными дачами Московской губ. послужило в дальнейшем

М.К. Турской — единственный из лесоводов, кому установлен памятник в Москве

образцом для установления системы лесохозяйственных мероприятий в аналогичных хозяйствах.

Исходя из доходности хвойной древесины и возможности обращения путем рубок ухода смешанных насаждений в хвойные (на момент устройства преобладали первые) главными породами М.К. Турский избрал хвойные. Половину массы вырубаемой древесины полагалось получать от промежуточного пользования. Оборот главной рубки он наметил увеличить с 50 до 70 лет, что позволяло повысить и возраст насаждений дачи.

Для обеспечения (по возможности) равномерного дохода от рубок ухода М.К. Турский назначил умеренное разреживание с повторением его через 8 лет по каждому кварталу. Пробными разреживаниями в насаждениях дачи им показана реальность без ущерба для насаждений получать ежегодно 5023 м³ древесины, что составляло около 1/2 объема древесины отведенных в главную рубку лесосек (11814 м³).

Особое внимание он обратил на возобновление вырубок, будущий уход за лесом и лесосоулучшение. При лесоустройстве основной акцент делался на естественное возобновление по всем лесосекам. Если же спустя 3 года после вывозки с лесосеки дров невозобновившимися окажутся места более 907 м² каждое, то их предлагалось закультивировать. В случае сильного развития сорных трав на этих площадях перед закладкой лесных культур допускалось сенокосение.

О лесоустроительных объектах М.К. Турский писал: «у нас под лесоустройством подразумевают перечень предложений и проектов, направленных к приведению дачи в правильное состояние на основании приемов, выработанных наукой. Между тем предложения эти не есть устройство, а только план, проект лесоустройства. Лесная дача может считаться устроенной тогда, когда этот план выполнен на деле, точно так же, как дом считается выстроенным не тогда, когда на него составлен план, а когда этот план выполняется». Именно этим объясняется то неослабевающее внимание к Никольской даче, которое уделялось ей Митрофаном Кузьмичем после проведения лесоустройства 1884 г. Так, о Никольской даче он говорил на собрании Московского лесного общества, а 22 сентября 1895 г. члены данного Общества совершили экскурсию по территории дачи.

Во время экскурсии М.К. Турский наряду с рассказом об устройстве дачи показывал в натуре ряд выполненных и проводящихся лесохозяйственных мероприятий, запланированных лесоустройством 1884 г. Лесохозяйственная деятельность выражалась в увеличении покрытой лесом площади и повышении возраста рубки леса. Особое внимание он уделял возобновлению вырубок как в дальней, так и в ближней частях дачи. По его мнению, 12-летний опыт хозяйства показал, что к искусственному возобновлению ни целых лесосек, ни отдельных их частей не было нужды обращаться, ибо все вырубки при сплошных рубках и соблюдении некоторых несложных условий возобновляются сполна в основном лиственными породами. Таким образом, никакие древесные лиственные породы (ни осину, ни березу) М.К. Турский не считал сорными или второстепенными!

К результатам экспериментально-практической деятельности в Никольской лесной даче относится закладка нескольких десятков постоянных пробных площадей в ходе ревизии лесоустройства 1899 г. Создавались они по прямому замыслу

М.К. Турского и с размахом на реализацию в будущем большого научно-практического материала стационарных исследований по биологии роста древесных пород и разным приемам выращивания насаждений. Пробные площади ревизии лесоустройства 1899 г. заложены как в естественных, так и в искусственных лесах (бывших в то время в основном молодняками) и отражают весь спектр насаждений дачи. Эти площади — ценные отправные точки современного лесного мониторинга.

В 1891 г. вышел в свет энциклопедический курс М.К. Турского «Лесоводство», который читался студентам-агрономам. К настоящему времени этот классический учебник в основе своей не только не устарел, но и выдержал десять изданий.

В 1894 г. Лесной департамент учредил Особую экспедицию по исследованию истоков главнейших рек Европейской России. Начальником экспедиции был назначен генерал-лейтенант А.А. Тилло, а руководителем лесоводственного отдела — проф. М.К. Турский. За неполные 6 лет работы в этой экспедиции, вплоть до кончины Митрофана Кузьмича, выполнен колоссальный объем полевых работ в районах истоков Волги, Днепра и Оки. Результаты и материалы этого титанического труда М.К. Турский опубликовал в нескольких увесистых томах, к сожалению, ставших библиографической редкостью и потому малоизвестных современным лесоведам. В них подчеркнута важность сохранения болот и лесов у истоков великих рек России, при этом показана необходимость исследований влияния леса на гидрологический режим, неотложность мер, направленных на облесительные работы верховьев Оки и Дона с целью увеличения дебита воды в речных источниках, а также отмечено, что в верховьях Днепра леса должны быть исключительно государственными.

© М. МЕРЗЛЕНКО

Насаждения сосны в кв. 4 Лесной опытной дачи. Происхождение сосны — Рожнов бор Нижегородской обл. Посадка М.К. Турского 1892 г.

Митрофан Кузьмич скончался осенью 1899 г. Его нельзя назвать ни кабинетным ученым, ни кабинетным педагогом: вне стен академии он постоянно посещал разнообразные объекты России: Велико-Анадольский рукотворный лес, Беловежскую пушу и многие лесные дачи центральных губерний. Известны выполненные совместно со студентами Академии работы по таксации и посадки леса. Много сил отдал М.К. Турский Московскому лесному обществу, бессменным председателем которого он был на протяжении 14 лет. Вся его деятельность основывалась на глубоком понимании практики лесного дела.

Горячая любовь к русскому лесу, без которого М.К. Турский не представлял себя (а по воспоминаниям современников, лес также нельзя было представить без М.К. Турского), самопожертвенная привязанность к нелегкому труду лесоведа, — все это снискало ему огромное уважение со стороны коллег и студентов. Для последних он был образцом педагога-лесоведа, ибо они могли наблюдать, как профессор с самого раннего утра до позднего вечера увлеченно работает в лесу. Был строг к себе и справедлив к окружающим. Поэтому, чья память о выдающемся лесоведе, в Петровско-Разумовском в 1912 г. М.К. Турскому открыли памятник. На торжественной церемонии по данному случаю проф. Н.С. Нестеров сказал: «...Отдаваясь беззаветно сам лесоводству и увлекая за собой молодые силы, М.К. Турский сеял на ниве русской семена добра, гуманности и эта гражданская заслуга его перед Родиной не будет забыта благодарным потомством».

